

В прохладном освещении вип-комнаты Юань Ай обнимал женщину лет двадцати с лишним и жадно целовал её. Та сидела у него на коленях, в длинном сиреновом платье, с изящной фигурой. Мужчина в фраке в это время играл на рояле, мелодия была плавной и нежной, как журчащий ручей, обволакивая немногочисленных слушателей.

Юань Ай не замечал, что в комнату вошли посторонние. Недавно он принял дозу наркотика, принесённого одним из приятелей, и сейчас пребывал на пике эйфории — в его глазах существовала только девушка в объятиях.

Чжао Му несколько раз окликнул его, но безуспешно. В итоге девушка, слегка испугавшись, вырвалась из его рук и напряжённо сказала:

— Сяо Ай, по-моему, к тебе кто-то пришёл...

Юань Ай раздражённо повернул голову, взгляд его метался, пока, наконец, не сфокусировался на И Фэе. Он прищурился, долго вглядывался, как будто настраивал резкость, и в конце концов выдал:

— Ты кто, мать твою? Пришёл на мою территорию — искать неприятностей?

— Полиция? — тихо пробормотала Чжоу Лань.

Юань Ай вздрогнул. Будто с него вмиг слетело опьянение.

Взгляд И Фэя пробежался по лицам этих избалованных богатеньких подростков, и он тут же узнал всех по фотографиям из школьных доске. Вздохнув про себя, он спокойно произнёс:

— Собирайте свои вещи и выходите. Все.

Юань Ай с силой оттолкнул девушку на диван и, полыхая гневом, вскочил на ноги. Он с напором бросился к И Фэю, пытаясь показать, кто тут главный.

— Ты, мать твою...

Он не успел договорить — руки уже были заведены за спину, и И Фэй легко зафиксировал его.

— Отпусти меня! — Юань Ай дёргался как мог. — Ты кто такой вообще?! Покажи удостоверение, ублюдок!

Пока Юань Ай сопротивлялся, Чжао Му уже звонил кому-то, а Чжоу Лань тем временем незаметно прятал оставшийся порошок в ящик чайного столика.

И Фэй всё видел. Его голос прозвучал сурово:

— Никаких глупостей!

Остальные сотрудники уже ворвались в комнату и взяли всех под контроль.

По дороге из клуба в бюро И Фэй снова пролистал досье на учеников:

Юань Ай, 18 лет. Родители — в строительном бизнесе, богатая семья, учёба на самом низком уровне.

Чжоу Лань, 17 лет. Родители в разводе, отец — директор больницы, семья обеспеченная, учится плохо.

Чжао Му, 17 лет. Родители в фармацевтическом бизнесе, семья богата, учёба — ниже среднего.

Ван Хунье, 17 лет. Родители — обычные предприниматели, средний достаток, средний уровень успеваемости. С первого курса старшей школы последователь Юань Ая, Чжоу Лань и Чжао Му.

Мэн И, 17 лет. Родители — сотрудники госкомпаний. В остальном похож на Ван Хунье.

Без сомнений, эта маленькая группировка держалась вокруг Юань Ая.

— С какой стати вы меня задержали?! — яркий свет в комнате для допросов раздражал Юаня Ая. Он уже несколько раз потирал глаза, злобно уставившись на И Фэя.

Ему восемнадцать — по закону уже взрослый. Он был высоким, не меньше метра восьмидесяти пяти, крепко сложенным, сразу видно — спортом занимается регулярно. Держа голову высоко, он хриплым голосом рычал. Если бы не опасался сидящего напротив офицера, наверняка уже пустил бы в ход кулаки.

— А вот за это, — сказал И Фэй, поднимая прозрачный пакет с уликами. Внутри была та самая порция порошка, которую Чжоу Лань пыталась спрятать.

Юань Ай моментально напрягся. Вся его надменность мгновенно исчезла.

— Садись, — спокойно произнёс И Фэй. — Мне нужно задать тебе ещё несколько вопросов.

Взгляд Юаня стал нервно метаться:

— Ч-что за вопросы?..

— Насколько хорошо ты знал своего одноклассника Сян Хаомина?

— Сян Хаомина? — Юань Ай отреагировал резко, в его глазах тут же промелькнуло откровенное презрение. — Зачем тебе он? Этот нищий урод.

— "Нищий урод", — повторил И Фэй. — Ещё что-нибудь?

— Ну ты и странный, — с раздражением сказал Юань Ай. — Если хочешь узнать про него — поговори с ним напрямую. Мы с ним вообще из разных миров, даже не разговаривали почти.

Палец И Фэя лениво постукивал по столу.

Через секунду Юань Ай замер:

— Чёрт... С ним что-то случилось?

— Ты ничего не знаешь?

— С хрена ли я должен знать?! — лицо Юаня перекопилось от тревоги. — Он... серьёзно что-то с ним случилось?

— Где ты был в ночь с 31 на 1, сразу после полуночи? — спросил И Фэй. — С кем?

— Да скажите уже, блядь, что случилось?! — вспыхнул Юань Ай.

И Фэй пристально посмотрел на него:

— Сян Хаоминь был убит.

Юань Ай ошеломлённо замолчал на пару секунд:

— Ч-что?..

— Так вы считаете, это я убил Сян Хаоминя?! — закричал Чжао Му, глядя на полицейских. — Почему? Из-за того, что я учусь плохо?!

Чжоу Лань оставался относительно спокойным:

— Сян Хаомин умер? Я не знал. Это не моё дело. Вы ошиблись адресом.

Мэн И всё это время молчал, опустив голову. Его голос был едва слышен:

— Это не я... Я с ним не был близко знаком. Пожалуйста, не говорите моим родителям... Они... они же и есть те, кто употреблял! Я даже не притрагивался! Если отец узнает, что я с ними водился... он меня убьёт!

Из всей пятёрки, казалось, только Ван Хунье знал, что Сян Хаомин погиб. Он выглядел совершенно подавленным:

— Очень жаль... Не могу представить, кто мог его убить.

Когда И Фэй вышел из комнаты допросов, сотрудники технической экспертизы уже закончили проверку порошка. Это оказался модифицированный традиционный галлюциноген — при вдыхании вызывал кратковременное чувство эйфории.

Чжоу Лань признался, что купил его у наркоторговца. Кроме Мэн И, все остальные четверо — и он сам, и Юань Ай, и Чжао Му — уже попробовали его.

— Пока задержим, — сказал И Фэй Сюй Чуню. — В ночь убийства Сян Хаоминя Юань Ай, Чжоу Лань и Чжао Му утверждают, что катались на мотоциклах в горной зоне между городом и пригородом. Но алиби у них слабое.

— Катались на мотоциклах в новогоднюю ночь? — Сюй Чунь нахмурился. — Эти отпрыски с богатеньких семей вечно что-нибудь выдумают.

И Фэй, скрестив руки, облокотился на стену:

— Ван Хунье и Мэн И — просто прихлебатели. С Юанем Аем и компанией Новый год они не праздновали — были дома с семьями. Обычно Юань Ай всегда таскал их за собой, даже сегодня, когда «нюхали», они были с ним. А вот когда катались на мотоциклах — вдруг без них. Что-то здесь не сходится.

Восточный район, улица Ланьтяньсиньцзе.

В машине было тепло, но Вэнь Чаолун всё равно дрожал.

— Вы по поводу Сян Хаомина? — с настороженностью он посмотрел в зеркало заднего вида, и там на секунду встретился взглядом с Минг Шу.

Этой секунды хватило, чтобы он тут же отвёл взгляд.

Минг Шу спросил:

— Значит, ты уже знаешь, что с ним случилось?

Вэнь Чаолун кивнул едва заметно:

— Слышал...

— От кого? — уточнил Минг Шу.

— От... — он помедлил, — от одноклассников. И учитель Цзян тоже звонила. Сказала, если обратятся из полиции, нужно обязательно сотрудничать.

Минг Шу кивнул, а потом задал, казалось бы, совсем не по теме:

— Поздно уже. Куда это ты один собрался?

Вэнь Чаолун сжал губы:

— В интернет-кафе.

— Из-за ссоры с родителями? — спросил Минг Шу.

Услышав это, выражение лица Вэнь Чаолуна резко изменилось:

— Это какое имеет к вам отношение? Если вы хотите поговорить со мной о Сян Хаоине — я скажу. Но если пытаетесь выяснить что-то другое, я не обязан с вами сотрудничать.

Минг Шу спокойно ответил, всё это время глядя в зеркало заднего вида:

— Насколько мне известно, ты, как и Сян Хаомин, поступил в Первую школу по результатам вступительных экзаменов, но не попал в экспериментальный класс. С первого до второго курса твоя позиция в рейтинге была стабильной — он первый, ты второй.

По лицу Вэнь Чаолуна пробежала судорога, резко выделились жевательные мышцы, шея напряглась. Злость, обида, зависть — всё это вспыхнуло в нём мгновенно.

Минг Шу продолжил:

— Следующий вопрос, возможно, покажется тебе оскорбительным... Но я обязан его задать.

Вэнь Чаолун глубоко вдохнул:

— Вы подозреваете, что я как-то связан с его смертью? Хотите спросить, где я был в ту ночь и есть ли у меня алиби?

— Именно. Где ты был? — спросил Минг Шу.

— Дома. Читал, — глаза Вэнь Чаолуна покраснели, руки сжались в кулаки, крепко упираясь в бёдра.

— Кто-нибудь из семьи...

— Мама была у соседей, играла в карты. Я был один. На ужин доел остатки с обеда. Делал задания до десяти, потом пошёл бегать.

— Бегать? — переспросил Минг Шу.

— А что, это странно? — Вэнь Чаолун усмехнулся. — Хотел хоть раз почувствовать праздник. В четырёх километрах от дома есть торговый центр, там должны были запускать фейерверки. Я... Я хотел на них посмотреть.

Минг Шу вдруг вспомнил о Сяне Хаомине.

В ту же новогоднюю ночь он тоже сидел дома, решал задания, а потом внезапно вышел — подышать свежим воздухом, сбежать из душной квартиры... может, его чувства были похожи на те, что сейчас испытывает Вэнь Чаолун.

— Я понимаю, что вы подозреваете меня, — горько сказал Вэнь Чаолун, покачав головой. — Чёрт, я и сам себя подозреваю! Мы с Сян Хаомином... у нас одинаковое положение — бедные семьи, родители без особых достижений. В классе, кроме нас, только ещё двое поступили по

экзаменам, остальные — дети богатых. Их дневные карманные расходы равны нашему месячному пайку. У нас был только один стипендиальный фонд на семестр. Он всегда был первым, всегда получал деньги. А я — нет. И я не раз думал: если бы его не было... Если бы он просто...

— ...просто умер, — договорил он. — Если бы он умер — всё было бы проще!

Минг Шу нахмурился, внимательно всматриваясь в лицо Вэнь Чаолуна, стараясь разобрать — это отчаяние? зависть? или нечто большее?

— Но это не я его убил, — Вэнь Чаолун бессильно откинулся на спинку сиденья и с усмешкой, полупрезрительной, полусамоироничной, выдохнул: — Я обычный. До ужаса обычный. Внутри у меня — гора ненависти. Я ненавижу свою бесполезную, жалкую мать, ненавижу Сян Хаомина, ненавижу всех этих богатых одноклассников. Каждого из них мне хотелось бы убить. Но у меня нет смелости.

Он сжал голову руками:

— Если бы я был не таким обычным... Если бы был умнее, то мог бы обогнать Сян Хаомина, может, даже попасть в экспериментальный класс. Если бы был жестче — мог бы убить мать.

Повисла долгая тишина.

Сяо Юань завёл двигатель.

— Поехали в городской отдел полиции. Ты не против немного там побыть? — спросил он.

Вэнь Чаолун взглянул на этого молчаливого полицейского и пожал плечами:

— Домой возвращаться не нужно. Даже легче стало.

Все сотрудники отдела по особо тяжким были заняты. И Фэй передал Минг Шу планшет:

— Здесь все записи допросов.

Минг Шу взглянул и нахмурился:

— Они ещё и наркотики принимают?

— Да, — кивнул И Фэй. — Лёгкий галлюциноген с низким уровнем привыкания. Из пяти студентов двое имеют чёткое алиби. У оставшихся троих семьи обеспеченные, но родители

постоянно на работе и не занимаются детьми.

Минг Шу пролистал немного дальше, лицо его стало мрачным:

— Ван Хунье и Мэн И сказали, что Юань Ай и Чжао Му склонны к насилию.

— Верно, — подтвердил И Фэй. — Эти двое — знаменитые хулиганы в Первой школе. Ещё в первом классе чуть не получили выговор за драку. Ван Хунье и Мэн И с ними потому, что те богаты, и... потому что их боятся. Что касается Чжоу Ланя — он в этой троице играет роль «стратега».

— Склонность к насилию, употребление наркотиков, регулярные случаи издевательств над одноклассниками, отсутствие алиби, и всё это сопровождается мотопрогулкой в глухом районе города... — Минг Шу сделал паузу. — Эти трое выглядят весьма подозрительно.

— Сюй Чун поехал всё проверить, — сказал И Фэй. — Но будет непросто. В тех районах мало камер, и очевидцев, скорее всего, тоже не найдётся.

Минг Шу положил планшет:

— А у тебя какое было ощущение, когда ты с ними общался?

Расследование требует железных доказательств, но опытные детективы, даже не имея улик, после личной встречи с подозреваемыми часто составляют собственное мнение.

Это чувство трудно описать словами, его невозможно передать, как учебник. Оно приходит только с опытом.

Каждый следователь, который годами работает в тяжёлых делах, формирует свою собственную уникальную интуицию.

— Склонность к насилию есть у Юань Ай и Чжао Му, — сказал И Фэй, — но, по моим ощущениям, они вели себя довольно... обычно. Они ведь не знали, что Сян Хаомин мёртв. Так что их шок выглядел, ну... «в пределах нормы».

— А ты считаешь, Чжоу Лань странный? — спросил Минг Шу.

— Знаешь, у него... какое-то неприятное, холодное безразличие. — И Фэй нахмурился, замолчал, подбирая слова. — Сян Хаомин всё-таки его одноклассник. А когда он узнал, что Сян Хаомин убит, у него в голосе, в глазах — ничего. Только какая-то насмешка. Такое ощущение, как будто...

Он не успел договорить, потому что Минг Шу сам продолжил:

— Как будто он спокойно наблюдает, как раздавили насекомое.

— Точно! Вот именно так! — И Фэй даже оживился. — Ему всего семнадцать, он во втором классе. Он ещё даже не ступил в реальную жизнь, но уже может так хладнокровно смотреть на смерть одноклассника. Помню, когда я поступил в университет, летом я узнал, что один мой одноклассник из средней школы погиб. Мы не виделись больше года, но я тогда просто замер, а в морге, когда увидел его тело, даже не мог поверить, что это правда.

— Обычная реакция. — Минг Шу кивнул. — А вот Чжоу Лань — заслуживает особого внимания.

— Но в момент преступления он был с Юань Ай и Чжао Му, — заметил И Фэй. — Если они не причастны к убийству Сян Хаоминя, то и он, по логике, тоже не при чём.

Минг Шу взял в руки маркер и быстро написал на доске несколько ключевых имён:

— От Сян Лина до сих пор никаких вестей. Чэнь Хунбин нажила себе много врагов, но вы всё проверили — либо у них нет мотива и возможностей, либо есть алиби. Убийц было несколько. Использование петард — жесточайший способ. Они точно знали, что в переулке Фэнлун накануне Нового года запускают фейерверки. Хотя Сян Хаомин вышел на улицу спонтанно, убийство точно было не импровизацией. Они заранее планировали его смерть. А мотив... возможно, в их глазах боль Сян Хаоминя и была целью.

— Убийцы знали его, — сказал И Фэй. — И, возможно, он выпил с ними их алкоголь.

— Я только что представил себе одну сцену, — Минг Шу взглянул на него.

И Фэй кивнул:

— На его месте... если бы я не выдержал давления Чэнь Хунбин и вышел тайком подышать воздухом, и по дороге встретил одноклассников — парней, пусть даже не слишком близких, — я бы, скорее всего, пошёл с ними. И, может быть... выпил бы то, что они предложили.

— У Сян Хаоминя был не очень заметный, но важный личностный штрих, — добавил Сяо Юань. — В классе он был неприметным, не особо общительным. Он стыдился своего происхождения и родителей, и этот стыд толкал его к попыткам влиться в общество богатых детей, сбежать от своей реальности. Его замкнутость — это не холодность, не презрение к тем, кто хуже учится, а, скорее, скрытая закомплексованность из-за бедности.

Минг Шу закрыл маркер, лицо его стало ещё более серьёзным:

— И тот, кто протянул ему «оливковую ветвь» в новогоднюю ночь...

В этот момент зазвонил телефон. Минг Шу ответил, и из трубки раздался голос Фан Юаньхана:

— Учитель! У меня есть зацепка!

Западный район города, торговая точка на улице Куаньсы, где продают фейерверки.

— Я этим делом уже десятки лет занимаюсь! Память у меня отличная! — уверенно заявил владелец точки Гун Цяньго, хлопнув по бумаге. — Эту покупку точно делали трое студентов, я не мог ошибиться!

— У вас тут есть камеры наблюдения? — спросил Сяо Ман.

— Да мы ж временная точка! Только на один месяц на Новый год арендуемся, какие камеры, — махнул рукой Гун Цяньго. — Но я не вру. Они купили фейерверков на 3412 юаней! Молодёжь, думал, оплатят с телефона, а они — хоп! — наличными. Я ещё удивился, мол, кто сейчас так платит, сдачи не хватит, а один из них сказал: «Не надо сдачи».

— А вы запомнили, на какой машине они приехали? — поинтересовался Фан Юаньхан.

— Где уж мне было разглядеть, людей и машин — тьма. Но коробки-то большие, 12 ящиков! Без машины им никак.

— Раз у вас память хорошая, может, и лица вспомните? — с надеждой спросил Фан Юаньхан.

Гун Цяньго потер руки, задумался:

— Эх... Примерно помню. Вот если бы вы мне их показали, я бы сразу узнал. А вот описать словами — не могу.

Минг Шу тут же примчался на улицу Куаньсы. Это — пригород Западного района, и камер тут заметно меньше, чем в центре. Но если очень захотеть, найти что-то можно.

— Учитель! — Фан Юаньхан поднял руку, изо рта вырвался белый пар.

— Молодец, — Минг Шу в первый раз похвалил ученика. — Хорошо сработал.

Фан Юаньхан вдохнул морозный воздух и закашлялся:

— В районе точки камер нет.

— Ничего страшного. Я при входе видел камеру на восточной стороне, — сказал Минг Шу. — Вы с Сяо Манем проверьте видео с 27-го числа с 15:00 до 16:00. Все машины, проезжавшие мимо — не упускайте ни одной.

Гун Цяньго посадили в полицейскую машину, в руках у него планшет, который передал Минг Шу.

— Не этот. И не этот, — он внимательно всматривался в увеличенные фото учеников 17 класса, — Вэнь Чаолун, Лай Чэн, Юань Ай... фото сменялись одно за другим, пока не дошло до 23-го.

Гун Цяньго прищурился и поднёс планшет поближе:

— Вот он!

На экране — фотография Чжоу Ланя.

— Я его запомнил. Это он дал мне деньги и сказал, что сдачи не нужно. С ним были ещё один парень и одна девушка.

Почти одновременно, в Восточном районе, на посту полиции в Бэйсяне, Сюй Чун после изнурительного просмотра записей наконец нашёл нужный фрагмент: Юань Ай, Чжао Му и Чжоу Лань едут на мотоциклах.

Десять вечера, канун Нового года. Они остановились на обочине, и камера чётко зафиксировала их лица.

<http://bllate.org/book/14859/1322026>